

Дорогой читатель, под Новый год хочу рассказать вам об удивительном личном открытии казахстанского пространства. Мы с вами обычно размышляем о русской культуре и литературе, но сейчас сделаем небольшое исключение. Почему? Станет понятно потом.

Под конец нелегкого года нам выдалась поездка в г. Атырау, где мы стали участниками Международного театрального фестиваля Рахимжана Отарбаева. Встречали нас в шесть утра по местному времени гостеприимно, по всем традициям, с национальными яствами и букетами прекрасных роз. Спустя некоторое время мы оказались на настоящей красной дорожке, ведущей к большому зданию театра. И здесь тоже был сюрприз. Два батыра на конях гордо приветствовали гостей. А лимузины подъехали потом! Батыры и кони вперед, а не машины! Вот в чем тонкость, и изящество, и глубина, и памятность момента.

Конь в тюркской мифологии имеет очень большое значение. Структурно-архетипический комплекс коня, конечно, мы отыщем почти в любой культурной традиции, но в тюркской культуре он занимает особое место. Во-первых, это связано с самим степным кочевым образом жизни, во-вторых, конь — *существо сол-*

нечно космического порядка. Конь помогает батыру проникнуть в другой мир и победить врагов. Герой только с верным конем становится настоящим батыром. Наверное, эти размышления уведут далеко за горизонт повседневности, но именно этого и добивались организаторы фестиваля и его хозяин Рахимжан Отарбаев, известный писатель, прозаик и драматург. На его пьесы мы просмотрели пять постановок разных театров (от павлодарского до киргизского и монгольского театров). Важно то, что все произведения были разноплановыми. На современную тему несколько спектаклей, на историческую тему два спектакля, которые, стоит отметить, вышли в хорошем смысле за рамки строго национального. Так, в последнем спектакле герои поднимают **шанырақ** (верхняя конусовидная часть юрты), что символизирует *единение и мир*. И в этом символе сокрыт метасмысл.

Юрта не просто дом, этнографическая диковинка, юрта — символ древней культуры. Самим народом она мыслится как сакральная территория; **юрта — дом, центр мира и сакральная граница между «своим» и «чужим».** Неслучайны орнаменты и узоры «ай гуль», «айшик гуль» («лунные узоры» в переводе на русский) на коврах и войлоке внутри жилища. Да и сама конусовидная часть напоминает

Тауфик Каримов, Флера Тарханова, Ермек Алданов, Рахимжан Отарбаев, Сауле Отарбаева, Владимир Муссалитин, Марианна Дударева, Валерий Дударев

купол неба. О космогоническом значении избы в русской культуре писал, например, С. А. Есенин в трактате «Ключи Марии»: «Изба простолюдина — это символ понятий и отношений к миру, выработанных еще до него его отцами и предками, которые неосознанный и далекий мир подчинили себе уподоблениями вещам их кротких очагов. Вот потому-то в наших песнях и сказках мир слова так похож на какой-то вечно светящийся Фавор, где всякое движение живет, преображаясь. *Красный угол*, например, в избе есть уподобление заре, *потолок* — небесному своду, а *матица* — Млечному Пути». Так что и у нас это есть...

Кроме того, некоторые вещи Рахимжана как бы случайно не дописаны, но это лишь на первый взгляд. *Неоконтуренная композиция* характерна и для рус-

ской культуры и литературы — чеховская «*Степь*», например. Именно такая незавершенность заставляет задуматься зрителя и читателя, как бы подняться над самим собою и действительностью. Но наши культуры сближает и еще один метаэлемент, связанный с сакральной географией и топографией, — равнина, степь. *Степной космос*, открытость неба человеку позволяет почувствовать бытие не только по вертикали, но и по горизонтали. Иногда этот *путь-дорога* не виден, невидим, но былинный герой всегда должен преодолеть 1000 верст, чтобы возродиться в новом качестве. Мы тоже проделали большой путь, чтобы попасть на Международный фестиваль Рахимжана Отарбаева и приобщиться к древней культуре и казахской степной земле, столь органичной нашей.